

Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА

ДОРОГА ОТ НАДЕЖДЫ

ПОЭЗИЯ

Цветет по провинциям цветом
неброским,
Хвалу воздает то полям, то березкам,
Робеет под натиском ора и мата.
И все же светла она, все же крылата.
Всё что-то хранит, всё о чем-то
хлопочет,
Да всё наставляет сыночков и дочек.
Изгонят из школы, с экранов и книжек –
Лишь станет суровой, печальной
и тише.
И всё же не даст поломать, искалечить,
Чтоб душу до Бога поднять человечью.

* * *

Мартынов – март!
В. Озолин.

Я старинную нежность снесу на чердак,
Чтоб ее не нашли безнадзорные дети.
Л. Мартынов

1.

Мартынов – март...

Да разве только март!

Октябрь – река во время ледостава;
Апрель – грачей над кленами орава;
Июль – дорог расплавленный асфальт.

Мартынов – Омск! Просторный особняк
На Красных Зорь – он жив еще поныне.

И нежность сохраняющий чердак,
Старинную, которой и цены нет.
Подсолнухи предместий, Линий ряд,
И облаков воздушные фрегаты,
И первый снег, слегка голубоватый,
На крышах и плетении оград.

Мартынов – стих, которому дано
Не полуспать в библиотечных залах,
А жить везде – в трамваях,
на вокзалах,
Всходить в сердцах посеянным зерном.

2.

Никогда такого не бывало:
Во дворе, зажатом меж дорог,
Тополь для гнезда облюбовала
Пара ушлых городских сорок.
Целый день гнездо открыто взглядам,
Радуя и взрослых, и детей.
Омск давно не называют садом,
В нем все меньше скверов и аллей.
Погляжу в одно окно – дорога:
Рев моторов, тормоза визжат,
Подгляжу в другое – там сорока
Строит дом для пестрых малышей.
Может быть...
Когда-нибудь...
Как прежде...
«Никогда!» – как в сердце остриё.
Целый день – дорога от надежды
К полному отсутствию её.

ПРИХОДИТ...

1.

В глаза мне и уши все лезет реклама,
Сшибает, как водка.

«Реклама» нелепо рифмуется
с «мама»,

Базарная тетка!

На улице, дома, в любом магазине:
«Купи» да «попробуй»!

Неужто барахтаться в этой трясине
С рожденья до гроба?

Приходит сын и говорит:
поверь, есть лучший мир.

2.

Хожу пешком - погода позволяет:
Дождем не льет и градом не пуляет,
Не мучит зноем, не пугает громом.
Хожу-брожу по улочкам знакомым,
Что прячутся от времени успешно.
И сердце детство вспоминает нежно...

Приходит дочь и говорит:
познакомь меня со своим Омском.

3.

Старая школа стала судом.
Даже обидно!
...Класс – на четвертом, весна за окном
Сеет обильно
Дождиком. Завтра сиреням цвести,
Солнцем согретым.

Кто там сегодня сидит с девяти
По кабинетам?

Судят и рядят, возмездия ждут,
Делят наследство.

Я понимаю: не выживут тут
Призраки детства.

Приходит подруга и говорит:
мне опять снилась наша школа.

4.

А лучший мир, конечно, есть.
Он в нашем прошлом расположен.

Жизнь не проста, несем свой крест,
И каждый шаг наш осторожен.

Но сердце вдруг взлетит в зенит,
Мир станет ярким и объемным!

Все наносное отлетит,
А все хорошее - запомним.

Не надо – вечно молодым
Быть, и не надо – слишком бодрым.
Проснуться бы с очередным
Рассветом, ну а там посмотрим...

Приходит день, и я говорю:
а не попробовать ли то, ну это...
что в рекламе.

* * *

Клены, боярышник или березки...
Улицы эти тихи и чисты.

То ноготки, то петунии – не броски
Эти хорошие, в общем, цветы.
Розы ни разу меня не встречали.
Символы тоже давно здесь свои:
Черная кошка – эмблема печали,
Белая кошка – эмблема любви.

* * *

матушке Варваре

Хотела быть летчицей –
стала монашкой,

Сама сколотила подобие кельи.

В околке, заросшем клубникой
и кашкой,

Жила день за днем, за неделей неделя,
За месяцем месяц...

А там счет – на годы.

Молилась одна, преклоняя колени.

И вот потекли, словно вешние воды,
К ней люди.

Сначала из ближних селений,

А после из дальних...

По милости Божьей

Возник монастырь – топоры застучали.

Зачем нам мотивами душу тревожить:

Болезнь ли, потеря – что было

вначале?

А может, прозрение?

В дали небесной

И что ты расслышала кроме моторов?

А в келье-кабине – не грустно,

не тесно?

Чем ты усмирила не девичий норов?

...От станции прямо –

в святую обитель,

За утешением, словно за хлебом.

О как улыбался твой ангел-хранитель,

Когда комсомолочка бредила небом!

* * *

Вздыхну и загорюю снова
Под дождь, что день стоит стеной:
Моя небесная родова
Куда обширнее земной.
Там деды-прадеды и тетки,
Друзья мои и братьевья,
Отец в небесном околотке
И мама нежная моя.
Припомню песни их, присловья,
Их тягу вечную – к добру
И снимки старые с любовью
В который раз переберу.

Всё дождь. И небо не синее,
Но боль перерастает в грусть.
И вроде жизнь люблю сильнее,
И вроде смерти не боюсь...

ЯНВАРЬ

Что ни день – то весна,
Что ни ночь – то без сна...
Е. Бачурин

1.
Высотки смотрятся красиво,
Они видны со всех сторон.
А старый дом мой там, где ива
Сложила ветки на балкон.
Хоть от машин в округе тесно,
Но современным дом не стал.
Под снегом дремлет мой ровесник...
Пусть далеко ему до ста,

Но видел он уже так много!
И потому грустит, грустит
И прячет он меня до срока
В своей горсти...

2.
Да, конечно, обидно весьма:
Что ни день – то, представьте, зима.
Зеленым-зелено –
Это было давно,
Облетели мои терема...
Не торчать бы зимой у окна:
Никого не минует весна.
Но я кутаюсь в шаль,
Оттого что мне жаль:
И весной будет тоже зима.

3.
Что ни ночь – то без сна,
да знакомые лики
Тех друзей, что уже далеко-высоко.
Раскрываю опять эти старые книги
Про леса-терема и туман-молоко.
Сколько было стихов,
сколько было порывов!..
Ничего не ушло, просто перетекло
В наших дерзких детей,
пусть не очень счастливых,
Но в глазах и душе у которых светло.
Всё-то рвутся они: ищут пусть
да обрящут
То, что молодость только и
даст им сполна:
Бесконечность небес,
заповедные чащи,
Да любви торжество:
что ни день – то весна!..